УДК 908(09)(47)

МЕЗИНОВА О.В.

Работы Е.И. Назарова по истории Ельца в системе Орловского краеведения конца XIX века

В статье исследуется деятельность писателя, историка, архивиста Е.И. Назарова по изучению прошлого города Ельца, анализируются наиболее ценные с исторической точки зрения работы Е.И. Назарова, определяется роль и место исторических изысканий в развитии орловского и елецкого краеведения.

Ключевые слова: орловское краеведение, история Ельца, Е.И. Назаров, губернские статистические комитеты, Орловская ученая архивная комиссия, записки старожилов, археологические исследования.

Вторая половина XIX в. – переломная эпоха в истории Российского государства. Великие реформы 1860-х годов затронули все сферы общественной жизни и, естественно, не могли не оказать влияния на развитие российской науки. Изыскания в различных отраслях знания стали необходимы в условиях перехода страны к капитализму. Востребованными оказались сведения, касающиеся экономического, исторического, культурного развития отдельных местностей. Именно с этим связан подъем краеведческого движения в указанный период.

Как известно, краеведение в качестве самостоятельной области исследования выделилось еще в первой половине XVIII века, и интерес к нему неуклонно возрастал. Однако первые попытки создания обобщающих трудов по истории и экономике отдельных регионов вряд ли можно считать серьезными научными исследованиями в силу некритичного отбора фактов, упоминания большого количества местных легенд, отсутствия комплексного подхода к изучению края. При этом подобные работы были чрезвычайно важны для развития краеведения как науки, поскольку способствовали формированию научного интереса к истории отдельных регионов, определяли направления исследований.

В 1860-е годы краеведческая работа сосредоточилась в губернских статистических комитетах, образованных в соответствии с «Положением о губернских и областных статистических комитетах» от 20 декабря 1860 г. Первые губернские статистические комитеты стали возникать еще в 1834 году. Однако только с 1860 года в их обязанности вошло составление подробных описаний губернии, в том числе исторических и археологических, а также издание результатов исследований. Губернские статистические комитеты могли требовать у государственных учреждений содействия для своих изысканий и снаряжать экспедиции. Можно считать, что губернские статистические комитеты во второй половине XIX в. стали единственным государственным органом в российской провинции, в чьи обязанности входило ее научное изучение и сохранение историко-археологических памятников[1].

К началу 1880–х гг. в России возникла потребность в создании самостоятельных общественных объединений краеведов, которые разрабатывали бы вопросы изучения истории губерний и уездов. Такой организацией стали губернские ученые архивные комиссии (ГУАК). 15 января 1884 г. было издано «Положение» об открытии ГУАК. Они создавались «по мере надобности и

средств» по проекту академика Н.В. Калачева, возглавившего с 1877 г. Императорский Археологический институт. Финансирование комиссий осуществлялось за счет пожертвований, лишь к концу столетия оно стало бюджетным.

Комиссии должны были заниматься разбором старых канцелярских дел всех губернских и уездных учреждений, решать, какие из старых бумаг следует хранить для науки, формируя из них архив губернии. Кроме того, члены ГУАК на общественных началах изучали прошлое своего края, собирая сведения по истории, архитектуре, этнографии, археологии. Деятельность ГУАК заложила научные основы для развития исторических исследований в регионах. Результаты деятельности губернские комиссии регулярно публиковали в своих трудах и периодической печати. Часто члены ГУАК являлись членами других общественных и государственных организаций.

В числе первых губернских ученых архивных комиссий, учрежденных в 1884 г., оказались Орловская, Рязанская, Тверская и Тамбовская ученые архивные комиссии. К концу XIX в. в России их насчитывалось уже 18. Одной из лучших ГУАК в России была Орловская ученая архивная комиссия (ОУАК). С момента возникновения и до 1901 г. ее возглавляли князь А.Б. Сонцов-Засекин, В.М. Козлов, А.Н. Трубников.

В составе Орловской губернии находился г. Елец, в котором под влиянием губернского центра с середины XIX в. активно развивалось краеведение (М.А. Стахович, Н.А. Ридингер). Среди членов ОУАК, оставивших заметный след в елецком краеведении в конце XIX в., были орловцы Г.М. Пясецкий, П.М. Еременко. Особое место в ее работе занимал ельчанин, поэт, талантливый прозаик и краевед Егор Иванович Назаров (1847–1900). Он родился в 1847 г. в г. Ельце, в Черной слободе, в купеческой семье. Будучи разносторонне одаренным человеком, он увлекался литературой, музыкой, историей. Е.И. Назаров много путешествовал, продолжительное время жил в Липецке, Рязани, Воронеже, Москве[2].

В историю елецкого краеведения Е.И. Назаров вошел как талантливый исследователь, как историк и архивист. Им опубликовано около 30 статей и отдельных документов по истории Ельца. Среди них «К истории Ельца», «О постройке Красных рядов», «Название города Ельца», «Табель повинностей за 1817 год», статьи «Записки старожила И.И. Исаева о г. Ельце», «Извлечение из бумаг елецкого старожила И.В. Никитина» и другие.

Основные свои работы Е.И. Назаров издавал как отдельными брошюрами, так и в Трудах Орловской ученой архивной комиссии, членом которой он состоял с 1894 г.[3] В ОУАК Е.И. Назарова рекомендовал Г.М. Пясецкий, который также являлся его постоянным научным рецензентом.

Одна из крупных исследовательских работ Е.И.Назарова посвящена истории Талецкого острожка, выполнявшего в XVII в. важные задачи по охране брода – переправы через р. Быстрая Сосна. Значимость данных научных изысканий для елецкого краеведения трудно переоценить, поскольку впервые объектом изучения стала история села. Исследование было опубликовано и отдельной брошюрой[4], и в трудах ОУАК[5].

Опираясь на письменные сведения и сочинения российских историков (В.Н. Татищева, И.Беляева, С.М. Соловьева, М.А. Стаховича), Е.И. Назаров воссоздает историческое полотно событий края и в его контексте определяет роль Талецкого острога. Он указывает на древность данного поселения. Используя ранее не известный документ Сената от 1727 г. о сохранности крепостных сооружений, адресованный местной администрации, он отмечает важность Талецкого острожка в представлении столичной власти.

Тема древностей и реликвий является одной из центральных в исследовании Е.И. Назарова. Он обращает внимание на многочисленные случаи находок предметов вооружения, человеческих останков на территории села, сообщает о месте расположения двух курганов. Назаров фиксирует остатки крепости в виде сохранившегося рва, окружавшего возвышенность, в центре которой находится Казанская церковь.

Чрезвычайно важным Назаров считал упоминание о том, что Казанский Соборный храм не являлся самой древней церковью острожка. До его возведения рядом находились две церкви: Георгиевская и церковь св. Сав-

вания и Зосимы. Их местонахождение отмечено каменными плитами и надгробиями.

Обращаясь к церковной истории села, Е.И. Назаров заостряет внимание на необходимости сохранения местонахождения древних могил и ранних храмов путем возведения там часовен. Вызывает беспокойство у Е.И. Назарова и сохранность Казанской церкви начала XVIII в., одной из наиболее древних из тех, что сохранились в уезде. На момент исследования Назарова данная проблема стояла особенно остро, поскольку в связи с постройкой нового (более просторного) Троицкого храма во второй половине XIX в. Казанская церковь была закрыта на двадцать лет, а местными иерархами неоднократно поднимался вопрос о ее сносе и использовании камня для возведения ограды новой церкви. С благодарностью Е.И. Назаров вспоминает имена местных благотворителей, усилиями которых старый храм был приведен в соответствующий вид.

Казанская церковь рассматривается Назаровым как символ прошлой героической эпохи, поскольку в ее стенах хранилось Евангелие, подаренное Михаилом Федоровичем Романовым. Исследователь цитирует дарственную надпись, что свидетельствует о личном знакомстве Е.И. Назарова с церковной и исторической реликвией.

«Историко-статистический очерк бывшего Талецкого острожка, ныне села Тальца (Елецкого уезда, Орловской губернии)» являлся не единственным исследованием Е.И. Назарова, связанным с изучением истории Ельца и Елецкого уезда.

Отдельную работу краевед посвящает истории церкви во имя иконы Елецкой Божией Матери в Ельце[6]. Исследование было приурочено к 500-летию избавления Руси от Тамерлана и начавшемуся в связи с этим строительству церкви. Центральным сюжетом является описание нашествия на русские земли в 1395 г. среднеазиатского эмира Тимура (Тамерлана) и случившегося благодаря заступничеству Богородицы чуда. На титульном листе книги Е.И. Назарова опубликована литография «Образа явления Божией Матери Тамерлану», позволяющая рассмотреть сюжет иконы. Учитывая то обстоятельство, что икона – образ явления Божией Матери Тамерлану – в XX веке была утеряна, данные сведения оказываются наиболее ценными.

Формирование культа явления Божией Матери Тамерлану нашло отражение в строительстве в 1768 г. каменного храма Рождества Богородицы на Аргамаче[7]. Его возведение было не случайным. Здесь, на Аргамаче, согласно устной традиции, находилась ставка Тамерлана, где завоевателю было явление Богородицы. Установлено, что до постройки каменного храма на Аргамаче с 1680-х гг. находилась деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, сменившая в названии церковь Николая Чудотворца. Этот более ранний храм впервые упоминается с 1617 г. До переписи 1678 г. в одном из его приделов размещалась церковь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1680-х гг. Никольская церковь была заменена новым деревянным храмом, освященным во имя Рождества Богородицы[8]. Полагаем, что эта замена, а в дальнейшем строительство каменной церкви были сделаны для усиления акцента на почитание культа Богородицы в Ельце. Так в духовной традиции ельчан весьма корректно события местной истории оказались вписаны в общероссийский контекст. В 1801 г. строится известная ельчанам часовня в виде шлема в центре города в память о погибших в 1395 г. жителях Ельца. Этим событием была завершена материализация легенд о героической обороне ельчан от Тимура на фоне общероссийской истории. Изложенные факты указывают время формирования распространенного в Ельце православного культа – XVIII в.[9].

Следует отметить, что тема чудесного избавления Руси от Тамерлана не была новой в елецком краеведении, в трудах целого ряда исследователей истории Ельца (М.А. Стаховича, Н.А. Ридингера, И.И. Уклейна и др.) данные события описывались неоднократно. Характерно и то, что в изложении истории этого времени авторы основывались на распространенных в Ельце преданиях, услышанных со слов старожилов.

Несмотря на известность исторического сюжета и его активное вовлечение в исследовательский оборот местными краеведами, новым оказывается научный подход Е.И. Назарова к изучению данных событий, а также то, что автор обращается к исследованию сохранившихся часовен Ельца, связанных с этим памятным событием.

В своих исследованиях по указанной проблеме Е.И. Назаров активно привлекает све-

дения одного из елецких старожилов И.И. Исаева. Напомним, что Е.И. Назаровым также были опубликованы очень важные для елецкого краеведения записки этого старожила.

Записки купца Ивана Ивановича Исаева представляют собой особый источник, свидетельствующий о зарождении в Ельце краеведческой науки уже в первой четверти XIX века. Несмотря на отсутствие четкой структуры и внутренней логики изложения, повторы в тексте, отсутствие ссылок на работы историков, «Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городе Ельце» тем не менее ценны стремлением зафиксировать любую достойную внимания информацию по истории Ельца, использованием некоторых статистических материалов, а также тем, что могут служить источником для изучения представлений ельчан об истории своего города.

Время создания записок И.И. Исаева, по всей видимости, отмечено его издателем Е.И. Назаровым и относится к 1825–1830 гг. Эта дата отчетливо просматривается из текста рукописи И. Исаева, когда он пишет: «Лет сто тому назад или более, т.е. 1700 или 1730 гг.....»[10]. Данное обстоятельство чрезвычайно важно для установления истоков письменной традиции в елецком краеведении. В записках И. Исаева можно выделить следующие тематические информационные блоки: город в XVIII в., строения, одежда горожан начала XVIII в., обычаи; монастыри и храмы; описание остатков крепости, подземных ходов; сведения об обороне города от Тимура и залесенности его ближайших окрестностей. К сожалению, автор ничего не сообщает об источниках своего знания о прошлом.

Особый информационный блок в «Записках старожила Ивана Ивановича Исаева» связан с монастырем и храмами. По ходу повествования автор трижды обращается к данной проблематике.

Перечисляя елецкие храмы, И. Исаев прежде всего обращает внимание на их перестройку с указанием даты. Можно предположить, что тем самым краевед хотел выделить в их истории старый период, связанный преимущественно с деревянным зодчеством, и новый период – уже в камне. В числе указанных храмов – Вознесенский собор, старый Воскресенский собор, церкви Преображенская, Христорождественская, Покровская.

Самый объемный блок информации связан с описанием стен и башен крепости, подземных ходов. Примечательно, что на момент создания рукописи И. Исаев мог наблюдать еще сохраняющиеся кое-где участки вала. Им упоминаются пять башен городских стен, в ряде случаев сообщаются даты их сноса (1758, 1780 гг.), однако ни одна из них к моменту создания рукописи уже не сохранилась. Вместе с тем достоверность расположения башен, лично увиденных И. Исаевым в годы своей молодости, не вызывает сомнений, поскольку детально описываются их размеры и фортификационные особенности.

На ценность детального описания остатков крепости обратил внимание Е.И. Назаров при публикации рукописей. Он писал: «...из этого описания можно легко составить даже и в настоящее время план города, существовавшего в XVI в.»[11].

Применительно к запискам И.И.Исаева можно говорить о том, что в данном случае Е.И. Назаров вводит в научный оборот неизвестный ранее елецким краеведам, но чрезвычайно важный и содержательный исторический источник.

Е.И. Назаров продолжает исследовательскую традицию в краеведении по выяснению происхождения названия «Елец». В краткой статье, опубликованной в трудах Орловской ученой архивной комиссии, он критикует устоявшееся в науке мнение А. Щекатова относительно связи между словом «Елец» и хвойными породами деревьев[12]. Он обращает внимание, что хвойные деревья не характерны для района Быстрой Сосны. Впервые он высказывает мнение о происхождении названия города от слова «елань». Он ссылается на наличие в татарском языке этого слова, обозначающего котловину. Такой котловиной, по его мнению, являлась изрезанная оврагами глубокая долина реки Елец.

Исследовательские работы Е.И. Назарова, касающиеся истории Ельца и уезда, отличаются привлечением широкого круга ранее не использовавшихся исторических источников.

Значительную часть времени Назаров отдавал архивной работе, изучая источники по Ельцу XVII – начала XIX вв. в архиве Министерства юстиции (РГАДА), а также

документы из бывшего архива Духовного правления города Ельца и архива городской управы. Об активности исследований Е.И. Назарова говорит тот факт, что его объемные материалы каждый год появляются в Трудах Орловской ученой архивной комиссии. К наиболее интересным архивным публикациям следует отнести выписки из документов конца XVII – начала XIX в. по истории Елецкого Знаменского епархиального женского монастыря[13], документы XVII в. о землевладении Елецкого Свято-Троицкого мужского третьеклассного монастыря[14] и др. Значительный пласт публикаций составляют источники статистического характера, касающиеся населения, строительства, хозяйства Ельца XVIII–XIX вв.[15].

Разносторонние интересы Е.И. Назарова проявились и в изучении археологических памятников Елецкого уезда. Он обращается с письмом к графине П. Уваровой, возглавлявшей после смерти мужа Императорское Московское археологическое общество, с просьбой произвести в уезде раскопки[16]. Отметим тот факт, что его просьба совпала по времени с начавшимися в Елецком уезде исследованиями П.М. Еременко.

Результаты археологических изысканий в уезде были представлены и в коллекции открывшегося в 1897 году Орловского губернского музея. В числе первых экспонатов, поступивших в музей, были артефакты из Ельца. Будучи членом Орловской ученой архивной комиссии, ставшей одним из организаторов музея, Е.И. Назаров в 1894 г. передал в дар Орловскому музею два чеснока (оружие XVII в. против конницы).

Оценивая вклад Е.И. Назарова в елецкое краеведение, можно прийти к выводу, что его научные и архивные исследования соответствовали уровню исторической науки того времени и достойно представляли город Елец в сообществе ученых Орловской губернии.

[1] Щавелев С.П. Историк земли Русской. Жизнь и труды Д.Я. Самоквасова. Курск, 1999. С. 41.

[2] Горлов В.П. Назаров Егор Иванович // Липецкая энциклопедия. Т. 2. Липецк: Липецкое изд-во, 2000. С. 389–390.

[3] Труды Орловской ученой архивной комиссии 1894 года. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1894. С. 4.

[4] Назаров Е.И. Историко-статистический очерк бывшего Талецкого острожка, ныне села Тальца (Елецкого уезда, Орловской губернии). М., 1898. 19 с.

[5] Назаров Е.И. Историко-статистический очерк бывшего Талецкого острожка //Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1899 год. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1899. С. 67–80.

[6] Назаров Е.И. История церкви во имя Елецкой Божией Матери в городе Ельце Орловской губернии, сооружаемой в память чудесного избавления России от нашествия Тамерлана. Елец, 1896. 16 с.

[7] Горлов В., Новосельцев А. Елец веками строился. Липецк, 1993. С. 260; Клоков А.Ю., Найденов А.А., Новосельцев А.В. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Елец. Липецк: ЛОКО, 2006. С. 209.

[8] Клоков А.Ю., Найденов А.А., Новосельцев А.В. Указ. соч. С. 2007, 209.

[9] Назаров Е.И. Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городе Ельце (около 1825–1830 гг.) //Труды Орловской ученой архивной комиссии 1895 года. Вып. 2. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1895. С. 44–47.

[10] Назаров Е.И. Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городе Ельце (около 1825–1830 гг.) //Труды Орловской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Орел, 1895. С. 44.

[11] Назаров Е.И. Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городе Ельце (около 1825–1830 гг.) //Труды Орловской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Орел, 1895. С. 44–47.

[12] Назаров Е.И. О названии города Ельца // Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1894 год. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1894. С. 34–36.

[13] Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1895 год. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1895. С. 37–49; Там же. Вып. 2. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1895. С. 16–23.

[14] Там же. Вып. 2. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1895. С. 4–11.

[15] Назаров Е.И. Фамилии купцов и мещан г. Ельца в XVIII в. и первой половине XIX века / /Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1894 год. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1894. С. 53–58; Он же. Фамилии елецких купцов мещан по ревизии 1834 года //Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1894 год. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1894. С. 59–63; Он же. К истории Ельца //Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1896 год. Вып. 1. Орел: типография С.А. Зайцевой, 1896. С. 12–58.

[16] Данное письмо находится в частной коллекции елецкого краеведа В.Н. Валуева.